

В статье рассматриваются контрольные клаузуры, выполненные студентами 2-го курса Московского архитектурного института с позиций приобретенных ими профессиональных навыков. Формирование предложенных архитектурных концепций анализируется как исходя из разработанных объемно-пространственных и художественных решений, так и с опорой на нравственно-гуманитарные установки будущих архитекторов.

Ключевые слова: клаузура; концепция; проект; объемно-пространственное решение; художественное решение; социальная позиция. /

The article examines the control clausuras made by the 2nd-year students of the Moscow Architectural Institute, from the standpoint of the professional skills they have acquired. The formation of the proposed architectural concepts is analyzed, both basing on the developed spatial and artistic solutions, and relying on the moral and humanitarian attitudes of future architects.

Keywords: clausura; concept; project; spatial solution; artistic solution; social position.

Гуманистические подходы как основа концепции студенческой клаузуры / Humanistic approaches as the basis of the student clausura concept

текст
Надежда Грязнова
РААСН
text
Nadezhda Gryaznova
RAACS

Клаузура как метод проектирования направлена на быстрый поиск решения какого-либо творческого задания или проекта на определенную тему. Обычно это происходит в отсутствие глубоких и разносторонних знаний по теме проекта, и архитектору приходится концентрировать творческую энергию, опираясь на продуктивное использование профессиональных навыков, логическое мышление и личный опыт. Информационные пустоты и неосведомленность по отдельным проблемам замещаются интуитивными догадками.

Клаузура – обязательная форма обучения студентов-архитекторов. Студенты 1–2 курсов МАРХИ, кроме выполнения клаузур по программе проектов, в обязательном порядке выполняют клаузуру в конце каждого семестра. Заключительная контрольная клаузура подводит итоги обучения студентов в данном семестре, демонстрирует приобретенные профессиональные навыки, владение изобразительным языком. Но главное – она отражает способность студентов генерировать креативные идеи, умение структурно мыслить, находясь в ситуации цейтнота и информационного дефицита.

Тематика контрольных клаузур разнообразна, всегда соответствует уровню подготовки студентов и направлена на использование приобретенных знаний и компетенций за время обучения в каждом семестре. Одним из заданий контрольной клаузуры 2 курса стала тема «Дом “неограниченных возможностей” (жилой дом для людей с физическими, ментальными или психологическими особенностями)». Данная тема, имеющая ярко выраженный социальный аспект, заставила студентов оперировать не только профессиональными знаниями и умениями, но и погружаться в систему моральных ценностей, давать ответы на этические вопросы.

Жизнь людей, имеющих физические, ментальные или психологические отклонения от медицинской нормы осложнена в силу их особенностей. Кто-то из этих людей таким родился, а кто-то попал в эту ситуацию в результате случившихся обстоятельств. Судьба бросила им вызов, с которым они мужественно справляются. Достаточно назвать имена легендарных личностей: Ника Вуйчича – австралийского писателя и мотивационного оратора, Андреа Бочелли – итальянского певца, исполнителя классической и популярной музыки, Стивена Хокинга –

британского физика-теоретика и писателя, целую плеяду имен спортсменов-паралимпийцев, которые сделали свою жизнь достойной восхищения.

Но существующая окружающая среда иногда становится агрессивна, даже опасна для них. Чаще всего архитекторы погружены в решение проблем для людей, имеющих ограничения в передвижении. Замечательным примером может служить вилла «Мезон Бордо», построенная по проекту Рема Колхаса. Парализованный после автомобильной аварии заказчик не хотел, чтобы его дом был домом инвалида, но стал бы, по его словам, «разнообразной и удивительной вселенной, творческим сценарием, по которому разворачивалась бы повседневность», чего и добился архитектор. Но сегодня архитектура может пойти дальше и предложить актуальные решения для нейродивергентов и людей с ментальными особенностями, учитывая возможности их психологического восприятия цвета, геометрических линий и фигур. Цвет, запах, звук, свойства фактуры различных материалов, новые достижения современных технологий – все эти средства могут быть привлечены для выполнения данного проекта и достижения главной цели – создать ДОМ НЕОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

Перед студентами 2-го курса была поставлена цель: разработать эскизный проект индивидуального жилого дома на одну семью общей площадью 120 м², один из членов которой имеет физические, ментальные или психологические особенности. Вид заболевания студент должен был выбрать самостоятельно. Анализ работ показал: студенты способны активно вживаться в проблему, описывать ее так, как будто бы они сами пережили такую ситуацию или являются прямыми свидетелями подобного жизненного опыта. Для большинства работ концептуальная составляющая, выраженная в текстовых фрагментах, написанных с сильным гуманистическим посылом, функциональных схемах, эскизных зарисовках, стала базовой основой проекта.

«Он живой и светится». Эта цитата из «Денискиных рассказов» В. Драгунского стала концепцией проекта, выполненного для незрячего человека (рис. 1). Дом оснащен особой системой освещения, которая позволяет регулировать силу света в зависимости от помещения. Человек, привыкая к разной степени освещенности,

^ Рис. 4. Д. Зиновская (2 к. гр. 11). Рук. Ю. Г. Алонов, Ю. А. Вдовин. 2024

^ Рис. 5. А. В. Куприянова (2 к. гр. 11). Рук. Ю. Г. Алонов, Ю. А. Вдовин. 2024

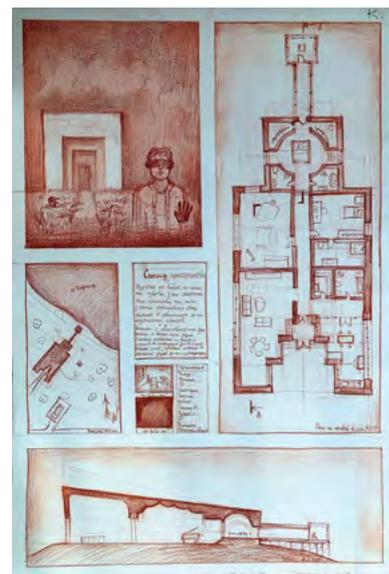
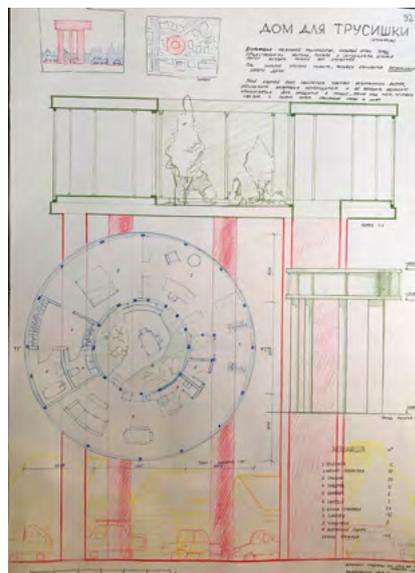
воспринимаемой не зрением, а другими органами (свет выделяет, в том числе, тепло), может свободно ориентироваться в пространстве интерьера, всегда понимая, где он находится.

Акустический дом с помещениями разной формы, разного объема, разной геометрии задуман для невидящего человека (рис. 2). Здесь автор рассуждает о том, что геометрия интерьера, малый или большой объем помещения, используемые в отделке интерьеров материалы дают разный звук, поэтому форма потолков сделана такой разнообразной. В этом доме невидящий человек может ориентироваться и понимать, где он находится уже по тому, как отражается звук от интерьерных поверхностей, как звучит его голос или голос его собеседников. Простая идея, лежащая на поверхности, далеко не всегда становится очевидной; в этой клаузуре она нашла свое воплощение.

Замечательный дом сделан для трусишки. Даже в названии проекта можно ощутить такую высокую степень сопереживания, эмпатии, что даже сказать, что человек имеет психологическое заболевание, автор не готов (рис. 3). Проще сказать более мягко, более гуманно – дом для трусишки, дом для человека, который боится высоты. Но, пытаясь защитить трусишку от психологической проблемы, автор предлагает не потакать его болезни, а, наоборот, воспитывать, развивать в нем адаптивность к высоте. И, подняв дом на высокие опоры, на этот же уровень переносит и сад с зелеными насаждениями, давая возможность человеку считать, что это уровень земли.

Еще один проект «Лицом к лицу», который тоже сделан для ребенка с акрофобией (рис. 4). Он имеет высокое внутреннее пространство, в котором окна подняты на большую высоту, настолько большую, что в них видно только небо. А когда не видно линии горизонта, ты не понимаешь, насколько высоко ты от земли ты находишься, и страх высоты должен исчезнуть.

Синий дом выполнен для человека, страдающего цианопсией, то есть для человека, который все видит в синих тонах (рис. 5). Этот дом расположен на море, чтобы его обитателю синий цвет казался обыденным, и все посетители немного бы приблизились к его мировосприятию и увидели жизнь в синих красках. Такие попытки сделать

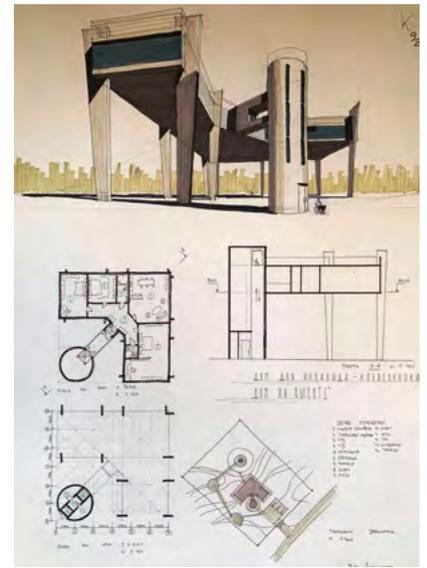
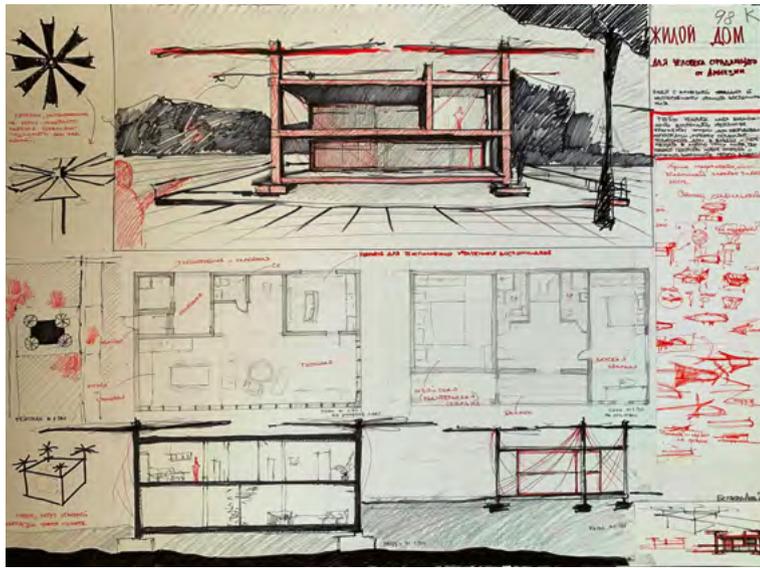
^ Рис. 1. А. С. Овчинникова (2 к. гр. 4). Рук. С. М. Куповский, Ю. В. Лисенкова. 2024

^ Рис. 2. Н. А. Сардарова (2 к. гр. 5). Рук. М. М. Дадашева, Н. Г. Скитева. 2024

< Рис. 3. С. С. Лебедева (2 к. гр. 9). Рук. В. И. Орлов, М. А. Сычева. 2024

> Рис. 6. А. С. Белякова
(2 к. гр. 16).
Рук. А. Б. Николаев,
К. А. Пшеничникова. 2024

> Рис. 7. А. В. Черемисов
(2 к. гр. 12).
Рук. С. В. Борисов,
Л. Р. Кочуркина. 2024

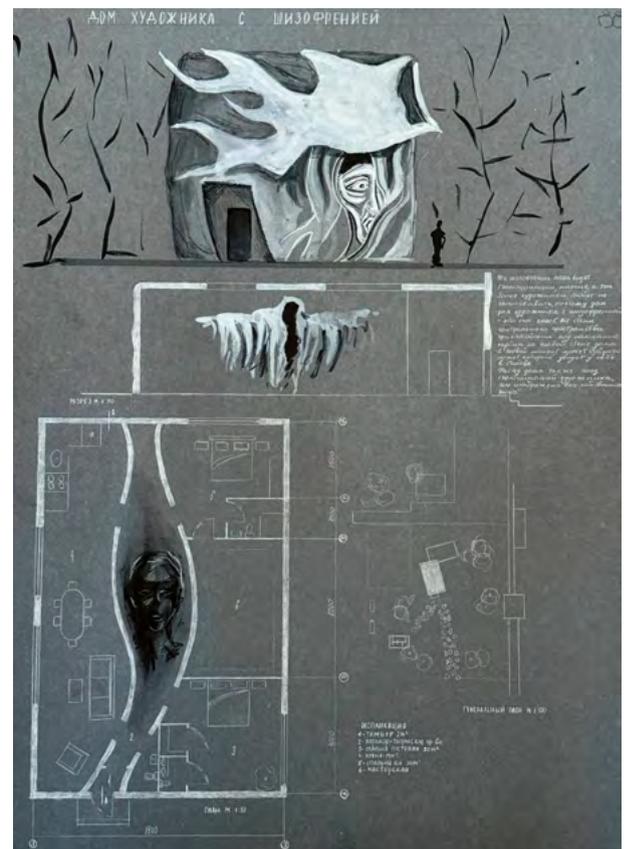
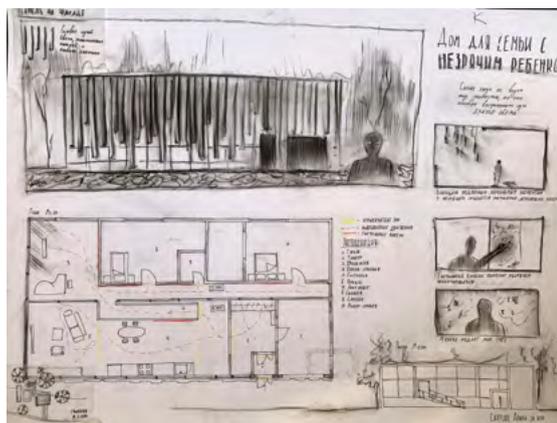
исключение нормальностью, на мой взгляд, выражают высокую степень гуманистического подхода.

В проекте жилого дома для человека с амнезией автор проекта далеко уходит в идеи технических возможностей дома и предлагает оснастить его подъемными механизмами, которые помогают человеку, забывшему вчера место пребывания (рис. 6). Они перемещают его в прошлое и дают возможность вспомнить то, что было вчера, восстанавливая связь событий. Очевидна высокая сте-

пень фантазийности проекта летающего дома, но в студенческой клаузуре этот подход абсолютно закономерен.

«Дом на высоте» для инвалида-колясочника тоже кажется парадоксом, демонстрируя переворот стандартного мышления, к которому мы привыкли (рис. 7). Он находится как бы в состоянии полета, оторванности от земли и обыденности, открывая своему жильцу новые перспективы и новые возможности, заставляя забыть о его реальных физических проблемах и обрести веру в себя. Очень вдохновляющий гуманный прием.

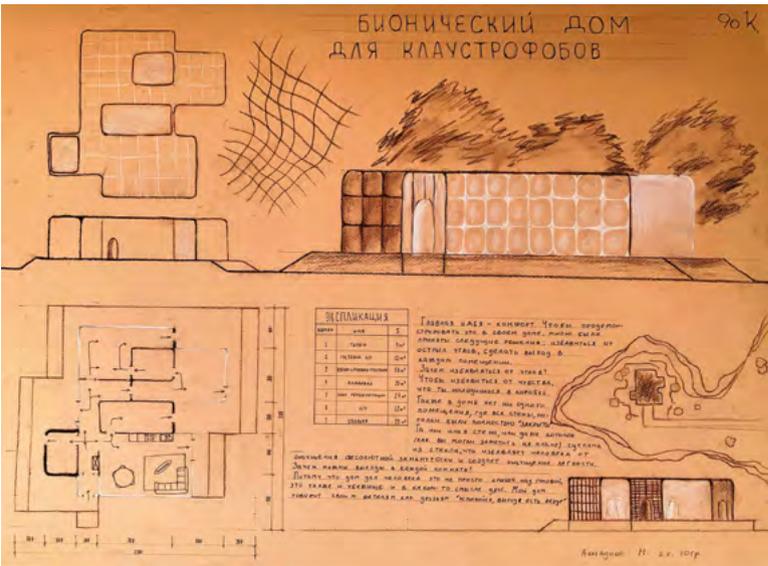
> Рис. 8. А. А. Саргсян
(2 к. гр. 8).
Рук. В. П. Чуклова,
В. В. Поляков. 2024

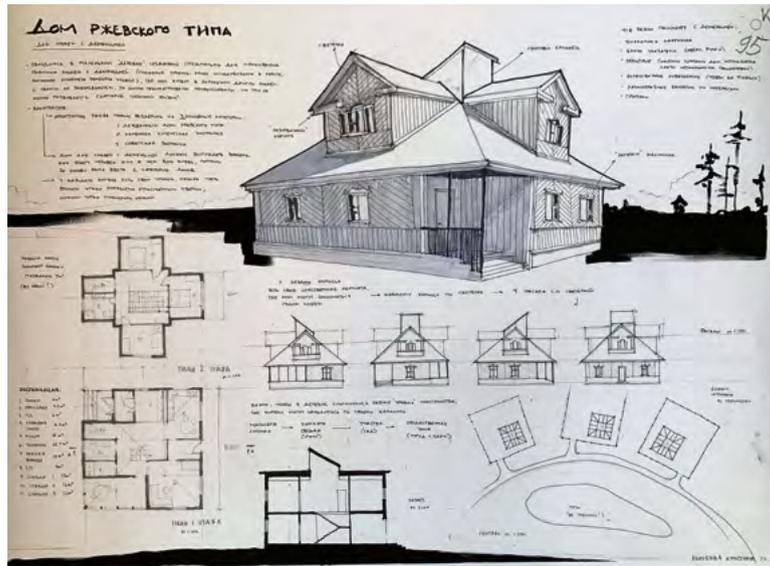
> Рис. 9. П. М. Гурьянова
(2 к. гр. 12).
Рук. С. В. Борисов,
Л. Р. Кочуркина. 2024

> Рис. 10. А. Н. Капинус
(2 к. гр. 10).
Рук. Ю. А. Ермаков,
С. А. Кизилова. 2024

^ Рис. 11. М. М. Ахмадова (2 к. гр. 10). Рук. Ю. А. Ермаков, С. А. Кизилова. 2024

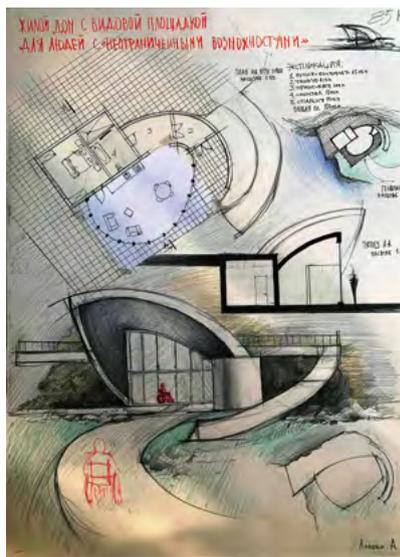
^ Рис. 12. К. А. Колобова (2 к. гр. 11). Рук. Ю. Г. Алонов, Ю. А. Вдовин. 2024

В доме для семьи с незрячим ребенком автор предлагает устраивать зеркальные панели, расположенные под разными углами к солнечным лучам, способные давать яркие вспышки освещения (рис. 8). Солнечные лучи не только освещают, но и нагревают поверхности пола или стен. Так, ощущая изменение температурного режима и степени яркости солнечного освещения, играя с солнечными зайчиками, ребенок выстраивает свое общение с этим пространством.

Дом для семьи с РПП – это дом для людей с расстройством пищевого поведения (рис. 9). Самое известное из подобных заболеваний – анорексия, а его разновидностей очень много. Сырная зависимость в их числе, и оказывается, она обладает той же степенью зависимости, как и наркотическая. Но автор проекта не считает сырную зависимость медицинской проблемой, поэтому он гуманно перечеркивает это название заболевания и заявляет, что создает дом для семьи с большой любовью к сыру. Художественные отсылы к гастрономическому языку можно увидеть в решении фасада данного проекта.

Фасадные и интерьерные стены дома для художника, страдающего шизофренией, автор проекта позиционирует как холст, на котором хозяин воплощает фантазийные образы, увиденные им в галлюцинирующем состоянии (рис. 10). «Полотном» для картин могут стать пол и потолок внутренних помещений. Такой дом может стать достойным арт-объектом в любой окружающей среде – будь то пустынный природный пейзаж или плотная и однородная городская застройка.

В домах для клаустрофобов главной задачей было избежать закрытых наглухо пространств, всегда оставлять зрительный выход, визуальную коммуникацию с внешним окружением (рис. 11). Чтобы обеспечить это условие, студенты создают схемы визуального движения в пространстве дома, закономерно вводя остекление в наружные стены. Даже когда функциональное решение требует наличия глухих стен, остекление выполняется в плоскости потолка, чтобы человек, имеющий ментальную проблему, не попадал в ситуацию ее обострения. В проекте выходы предусмотрены из каждой комнаты, и студент так формулирует эту необходимость: «Зачем нужны выходы в каждой комнате? Потому что дом для человека – это

не просто крыша над головой, это и убежище, и, в каком-то смысле, друг. Мой дом говорит своим жителям как друзьям: “Успокойся, выход есть везде!”».

Дом Ржевского типа сделан для людей с деменцией, которые хорошо помнят все, что было в их жизни раньше, но испытывают проблемы с пребыванием в настоящем (рис. 12). Как правило, это очень пожилые люди, которые провели свое детство в маленьком деревянном домике, память о котором останется с ними навсегда как что-то близкое, понятное и родное. И любящие своих родителей дети или внуки, стремясь оградить их от эмоционального дискомфорта, строят аналог детских воспоминаний и дают возможность старшему поколению прожить остаток жизни, как бы вернувшись в свои самые счастливые годы. Такое видение проблемы и подходы к ее решению демонстрируют невероятную заботу, высокий уровень сочувствия и гуманизма, делая честь современному молодому поколению.

Жилой дом для маломобильного колясочника имеет в плане минимальное количество углов, что обеспечивает возможность относительно свободного передвижения

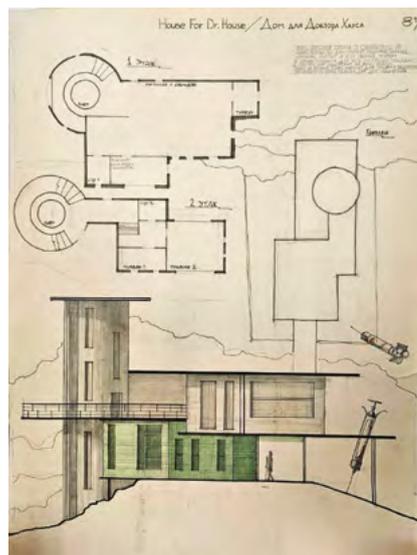
^ Рис. 13. А. Б. Лакоба (2 к.). Рук. Л. П. Чурилина, В. М. Лисенко. 2024

^ Рис. 14. Неопознанный

> Рис. 17. А. А. Гулынин
(2 к. гр. 11).
Рук. Ю. Г. Алонов,
Ю. А. Вдовин. 2024

> Рис. 18.
К. Н. Шекочихина
(2 к. гр. 9).
Рук. В. И. Орлов,
М. А. Сычева. 2024

^ Рис. 15.
К. К. Велчева
(2 к. гр. 12).
Рук. С. В. Борисов,
Л. Р. Кочуркина. 2024

^ Рис. 20. Е. А. Муктепавел
(2 к. гр. 9).
Рук. В. И. Орлов,
М. А. Сычева. 2024

по дому (рис. 13). Но главной особенностью проекта стала видовая площадка, вынесенная над морем, подъем на которую может стать для хозяина дома не только испытанием на преодоление, но и принести ощущение свободы полета. Формообразование фасада, основанное на упругих стремительных линиях, добавляет ощущение уверенности в неограниченных возможностях человека.

Часть представленных работ была выполнена для конкретных личностей, известных своими достижениями в науке, культуре, бизнесе или культовых экранных героев.

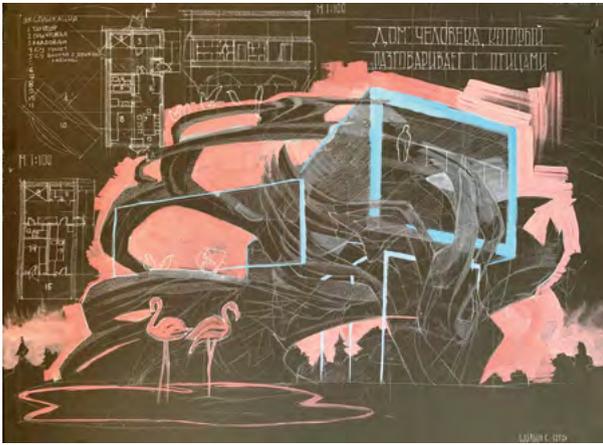
Проект «Неопознанный» (рис. 14) выполнен для Филиппа Поцца-Деборги, французского аристократа и преуспевающего бизнесмена, история жизни и личной трагедии которого легли в основу популярного фильма «Один плюс один». Его любимым хобби был парапланеризм; во время параглайдинга с ним произошел несчастный случай, в результате которого бизнесмен травмировал позвоночник и остался парализованным. Судя по сюжету фильма, страсть к полетам у Поцца-Деборги не прошла, поэтому проект его дома выполнен на скале с площадкой

для взлета и возможностью продолжения его любимого дела.

Дом для доктора Хауса – главного героя американского телесериала о выдающемся враче-диагносте и его команде (рис. 15). Этот человек, сам имеющий физические проблемы, приведшие его к наркотической зависимости, страдает еще наличием мозаичного расстройства личности. Главные черты его характера – пренебрежение к социальным нормам и чувствам окружающих. Автор проекта размещает дом на краю обрыва в уединенном месте и, чтобы утолить чувство превосходства, устраивает для социопата видовую площадку, возвышающую его над окружающим миром. Образ шприца вычитывается в архитектуре дома как символ профессии и наркотической зависимости доктора Хауса.

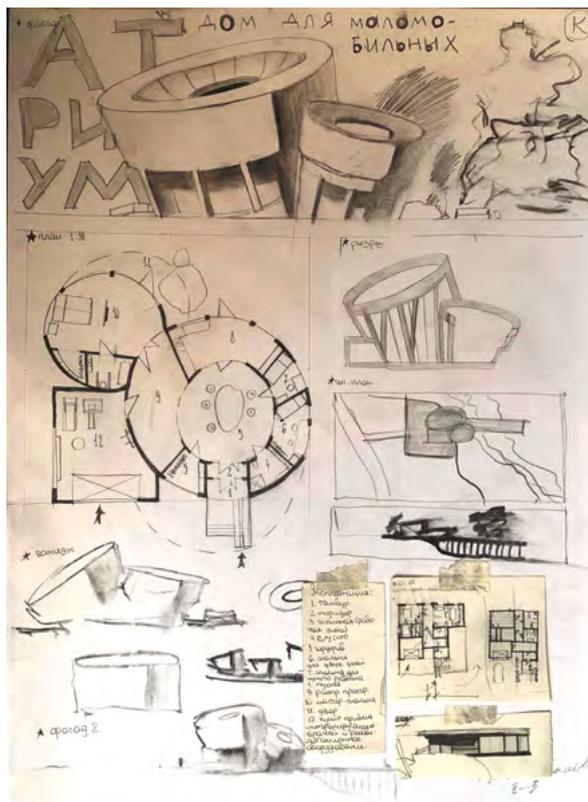
Художественные требования к подаче клаузуры входят в критерии оценки работы. Грамотное выполнение композиции листа, эффектная подача способствуют выразительности листа, созданию особого эмоционального посыла, раскрывающего концепцию или представляющую образную характеристику объекта в окружающей среде. Отсутствие необходимости соблюдения проекционных связей между планом и фасадом, возможность изображения фасада в линейном масштабе, наличие перспективного рисунка или аксонометрии в качестве главной проекции листа дают большую свободу в композиционных решениях.

Графический уровень подачи был разный во всех смыслах: и по качеству изобразительного мастерства, и по используемым графическим приемам и материалам. Часть работ казались очень скромными в выражении авторских идей, но многие были выполнены на высоком профессиональном уровне, соответствующем навыкам студентов второго курса, а часто и превосходящем их. Большинство работ было выполнено средствами художественной графики в самых разных проявлениях и материалах: карандаш, фломастер, уголь, рапидограф или линер, цветная тушь и акварель. Часть работ была выполнена гуашью или темперой, были работы с использованием аппликации и макетных приемов, выходящих в небольшой рельеф. Исполнительская манера часто отражала жанр темы.

< Рис. 19. С. А. Шилин (2 к. гр. 12).
Рук. С. В. Борисов,
Л. Р. Кочуркина. 2024

< Рис. 21. Г. Б. Семенов (2 к. 10 гр.).
Рук. Ю. А. Ермаков,
С. А. Кизилова. 2024

демонстрирующую разнообразие вариантов, креативных подходов, творческих решений, наличие моментов неожиданности, неоднозначности выбора, парадоксальных и эвристических приемов, продолжающих традиции российской «бумажной архитектуры». Однако она стала демонстрацией не только профессиональных навыков и знаний студентов 2-го курса, но и возможностью сделать активное высказывание на важную социальную тему. Студенты продемонстрировали способность вживаться в проблемы других людей, проявив высокие качества человеческой души: такт, сочувствие, доброту, эмпатию, заботу о ближнем. Такие подходы к поставленной проблеме поднимают нашу профессию на высокий гуманистический уровень.

Литература

1. Дущев, М. В. Авторский эскиз как язык современного архитектора // АCADEMIA. – 2011. – № 2. – С. 24–32.
2. Клаузура в архитектурном проектировании. – URL: <https://www.archidizain.ru/2016/02/blog-post.html> (дата обращения: 16.12.2025).
3. Кувшинов, А. А., Фаворская, Е. А. Архитектурное проектирование. Клаузура, как метод работы архитектора : Учебно-методическое пособие для поступающих в магистратуру по направлению «Архитектура» и по направлению «Градостроительство». – Москва : отдел оперативной полиграфии МАРХИ, 2018. – 51 с. : ил.

References

Dutsev, M. V. (2011). The author's sketch as a language of a modern architect. *Academia. Architecture and Construction*, 2, 24–32.

Klauzura v arkhitekturnom proektirovanii [Clausura in architectural design]. (2016, February 19). Retrieved December 16, 2025, from <https://www.archidizain.ru/2016/02/blog-post.html>

Kuvshinov, A. A., & Favorskaya, E. A. (2018). *Arkhitekturnoe proektirovanie. Klauzura, kak metod raboty arkhitekтора: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya postupyayushchikh v magistraturu po napravleniyu "Arkhitektura" i po napravleniyu "Gрадостроительство" [Architectural design. Clausura as an architect's method of work: An educational and methodological guide for applicants to the Master's degree in Architecture and Urban Planning]*. Moscow: Department of Operational Polygraphy of the MARCHI.

Использование шрифта крупного размера – ошибка, которая часто становится предметом критики в архитектурных проектах, – в условиях клаузуры становится вполне уместным приемом, особенно в тех случаях, когда этот шрифт является частью общей композиции листа и работает на эмоциональное восприятие клаузуры.

Приведенные ниже работы показывают разнообразие использованных композиционных приемов, графических материалов и колористических возможностей клаузурных подач (рис. 16–21).

Результаты клаузуры на тему «Дом неограниченных возможностей» можно оценить как «фабрику идей»,